

МНОГО ЛИ МОЖЕТ МУЗЫКА?

Вышла новая книга о Свиридове. Открываю ее. Приковывает к себе помещенный в начале фотопортрет композитора работы Павла Кривцова, один из лучших, виденных мною. Западает в душу взгляд — тревожно всматривающийся в сегодняшний день, ищущий ответа на бередающий русского человека вопрос: почему бесконечно дорогая ему Родина — Россия, — живет лишь ей выпавшими бедами? Художник и гражданин — Свиридов накрепко связан с трудной судьбой своего народа, о ней его творчество, давно привлекающее к себе огромное внимание.

Свиридов был замечен сразу. Его первый вокальный цикл принес девятнадцатилетнему музыканту известность в музыкальных кругах, лестные прогнозы. Было это за несколько лет до войны, и, пройдя тяжкую полосу начала сороковых, Свиридов испытал на себе и груз послевоенных постановлений по искусству, породивших до крайности упрощенный взгляд на творчество, поощривших и без того свойственные художественной среде дурную склонность к неприятию творчества коллег, борьбу за места, премии, откровенно циничную возможность для неталанта стать выше таланта.

Мрачная тень опалы легла и на Свиридова. Но сильнейший талант его пророс и сквозь утрамбованную почву. В начале пятидесяти годов он опять заставил говорить о себе уже как о зрелом и самобытнейшем художнике. И опять музыка его слилась с поэтическим словом. Союз этот нерасторжим и поныне. Высшие достижения того периода открыли генеральную, вдохновенную стезю творчества Свиридова, ставшую вечной его темой, — тему России. С тех пор им создана целая область национального духовного богатства страны, не имеющая аналогий в современной музыке.

Творчество Свиридова пристально и детально изучено в массе статей и исследований. Но его музыкальный мир настолько велик и многосоставен, что здесь всегда найдется место вдумчивому исследователю, открывающему новую проблему, по-своему рассматривающему проблему известную. В ряды «свиридоведов» встает молодежь, и это крайне ценно, потому что взгляд молодого по-новому прицелен, отборчив, неуступчиво прям.

Сов. кинотупр. - 1991 - 13 июля (ж. 28) - с. 11

Авторы новой книги («Георгий Свиридов», М., «Музыка») — композиторы и музыковеды, лауреаты Государственных премий, доктора наук, профессора — представители серьезнейшего слоя нашего творческого отряда и музыкальной науки. В ней сказано немало нового о Свиридове.

В развернутом, блестящем эссе А. Лемана, полном размышлений о природе музыкального таланта, его общественной значимости, особости, дан строгий, верный портрет художника, глубоко оригинального, твердого в своем пути.

Две статьи касаются оригинального и красочного свиридовского оркестра. Молодой композитор В. Генин останавливается на особенностях оркестрового мышления Свиридова в «Поэме памяти Есенина», интересно связывая их с характернейшей чертой его музыки — колокольностью. Цитируя слова Есенина о перезвоне «узловой завязи природы с сущностью человека», автор заключает свою статью: «Наше поколение слышит этот перезвон в музыке Свиридова». Так кто же он, Свиридов? «Мудрый, точный, чуткий летописец своего, нашего времени» (эссе А. Лемана)? «Звездный романтик» — по определению В. Веселова? Или «Чудак», как ласково называет его В. Гаврилин? Может быть, «Гений-завершитель своей эпохи» (из статьи Л. Поляковой, воспользовавшейся определением, данным когда-то Репина)? Ответ, и убедительный, — в книге.

...Закрываю книгу и вновь открываю ее. Печален взгляд композитора. В разладе сегодня многие ценностные ориентиры, сместились центры тяжести. Трудно жить... Трудно работать...

Все больше понимаю я этот взгляд и все больше поражаюсь тому мягкому, праведному свету, который излучает музыку Свиридова, как бы вопреки сумрачным реалиям сегодняшнего бытия.

Много ли может музыка?

Немного — та, что нервной дрожью будоражит смятенный ум.

Немного и та, что развлекает звуковой игрой ум неистощимый.

Но многое может, противостоя разладу и потрясениям, защищая и согревая своим теплом ознобленные души, воспевающий вечные идеалы жизни, мощный духовный монолит — музыкальный мир Георгия Свиридова!

Р. ЛЕДЕНЕВ.